

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва (далее – Тывинское УФАС России) рассмотрев Ваше заявление (вх. № 4128 от 01.09.2021 года) на неправомерные действия конкурсного управляющего Общества с ограниченной ответственностью Промышленная компания «Энкор» (далее – ООО ПК «Энкор») и Общества с ограниченной ответственностью «Эверест групп» (далее – ООО «Эверест групп») при реализации на торгах имущества должника ООО ПК «Энкор» сообщает следующее.

Решением Арбитражного суда Республики Тыва от 11.09.2012 года по делу № А69-2146/2011 ООО ПК «Энкор» (юридический адрес: 668050, Республика Тыва, г. Ак-Довурак, ул. Центральная, д. 1, ИНН: 540306334, ОГРН: 1055406024871) признано несостоятельным (банкротом) и в отношении его введена процедура конкурсного производства.

Определением Арбитражного суда Республики Тыва от 14.01.2016 года по делу № А69-2146/2011 конкурсным управляющим ООО ПК «Энкор» утвержден Р. (член Ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал»).

Продажа имущества должника осуществляется в порядке, установленными статьями 110 и 111 с учетом особенностей, установленных статьей 139 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

В силу части 4 статьи 110 Закона о банкротстве продажа предприятия осуществляется в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, путем проведения торгов в форме аукциона, за исключением имущества, продажа которого в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется путем проведения конкурса.

Торги по продаже предприятия проводятся в электронной форме (часть 7 статьи 110 Закона о банкротстве).

Согласно части 5 статьи 110 Закона о банкротстве выигравшим аукцион признается участник, предложивший наиболее высокую цену за продаваемое предприятие (далее – победитель аукциона).

В соответствии с частью 9 статьи 110 Закона о банкротстве не позднее чем за тридцать дней до даты проведения торгов их организатор обязан опубликовать сообщение о продаже предприятия в порядке, установленном статьей 28 Закона о

банкротстве.

Как следует из статьи 28 Закона о банкротстве и распоряжения Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 года № 1049-р сообщение о продаже имущества должника публикуется в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве www.bankrot.fedresurs.ru (далее – ЕФРСБ) и в официальном издании газете «Коммерсантъ».

09.12.2019 года между конкурсным управляющим ООО ПК «Энкор» Р. и индивидуальным предпринимателем Д. заключен договор-поручение № 1058, согласно которому индивидуальный предприниматель Д. принимает на себя обязательства по проведению торгов, а именно:

- публикует и размещает сообщение о продаже имущества и сообщение о результатах торгов;
- принимает заявки на участие в торгах, предложения о цене имущества;
- определяет участников торгов;
- осуществляет проведение торгов в случае использования открытой формы представления предложений о цене имущества;
- определяет победителя торгов и подписывает ЭЦП протокол о результатах торгов;
- уведомляет конкурсного управляющего ООО ПК «Энкор» Р. и участников торгов о результатах проведения торгов.

Так, организатором торгов – ИП Д. в ЕФРСБ 13.12.2019 года размещено сообщение № 4487409 о продаже имущества должника – ООО ПК «Энкор» в форме открытого аукциона в электронной форме, состоящего из 46 объектов недвижимого имущества должника.

В связи с тем, что по окончании срока подачи заявок не поступило ни одной заявки, торги № 4487409 были признаны несостоявшимся.

Организатором торгов – ИП Д. в ЕФРСБ 21.02.2020 года размещено сообщение № 4734874 о продаже имущества должника – ООО ПК «Энкор» в форме открытого аукциона в электронной форме, состоящего из 46 объектов недвижимого имущества должника.

Указанное сообщение также было размещено в газете

«Коммерсантъ» (№ 66030345719 на странице 100 под номером 33 (6754) от 22.02.2020 года).

На участие в торгах поступило две заявки от индивидуального предпринимателя Е. в лице М. (агентский договор от 30.03.2020 года б/н) и Общества с ограниченной ответственностью «Эверест групп» в лице А. (договор от 24.03.2020 года № 4-03/1), которые были определены организатором торгов в качестве участников торгов (протокол об определении участников торгов от 03.04.2020 года).

Согласно протоколу результатов торгов от 06.04.2020 года наибольшее ценовое предложение представлено ООО «Эверест групп» в лице А. в размере 28 000 000 рублей, ИП Е. в лице М. представлено ценовое предложение в размере 27 777 777 рублей.

Победителем торгов по продаже имущества должника – ООО ПК «Энкор» признано ООО «Эверест групп».

07.04.2020 года по результатам указанных торгов между конкурсным управляющим ООО ПК «Энкор» Р. и генеральным директором ООО «Эверест групп» П. заключен договор купли-продажи недвижимости № 1/2020.

Организационные и правовые основы защиты конкуренции регулируются Федеральным законом от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

В силу пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Кроме того, частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции предусмотрен запрет на иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением "вертикальных" соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 Закона о

защите конкуренции), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции приведен перечень признаков ограничения конкуренции.

Вместе с тем следует учитывать, что перечень признаков ограничения конкуренции, указанный в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, не является исчерпывающим.

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Пунктом 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016 года, в частности, определено, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством. Законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства его подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

Как следует из пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 года № 2, с учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том

числе как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы) так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении.

Таким образом, наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что орган организатор торгов и хозяйствующий субъект намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

Как следует из Вашего заявления, организатором торгов в отношении отдельных объектов недвижимости (имущества должника) не указаны идентифицирующие признаки (адрес, кадастровый номер), тогда как указанные объекты расположены на территории г. Абаза Республики Хакасия.

Как установлено Тывинским УФАС России, действительно указанные объекты (гараж, товарная контора, склад, навес, котельная, весовая) расположены на территории г. Абаза Республики Хакасия, что также подтверждается решением Абазинского районного суда Республики Хакасия от 26.01.2017 года по делу № 2-1/2017.

В силу абзаца 1 части 10 статьи 110 Закона о банкротстве в сообщении о продаже предприятия должны содержаться сведения о предприятии, его составе, характеристиках, описание предприятия, порядок ознакомления с предприятием.

Вместе с тем, как следует из сообщения № 4734874 о продаже имущества должника – ООО ПК «Энкор» в форме открытого аукциона в электронной форме в отношении вышеуказанных объектов не указаны идентифицирующие признаки (адрес, кадастровый номер), что не соответствует положениям абзаца 1 части 10 статьи 110 Закона о банкротстве.

Однако, данное обстоятельство не свидетельствует о заключении антиконкурентного соглашения между конкурсным управляющим ООО ПК «Энкор» и ООО «Эверест групп» при реализации на торгах имущества должника ООО ПК «Энкор».

В соответствии с Разъяснениями Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах»

от 17.02.2016 года № 3 факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

Кроме того, исходя из смысла ограничивающего конкуренцию соглашения, в обязательном порядке подразумевается наличие волеизъявления на осуществление действий, направленных на заключение и (или) реализацию такого соглашения со стороны всех субъектов.

Иных обстоятельств (доказательств), свидетельствующих о заключении антиконкурентного соглашения между конкурсным управляющим ООО ПК «Энкор» Р. и ООО «Эверест групп» при реализации на торгах имущества должника ООО ПК «Энкор», а равно волеизъявление указанных лиц на осуществление действий, направленных на заключение антиконкурентного соглашения, не установлено.

Также, Тывинским УФАС России в адрес Министерства внутренних дел по Республике Тыва направлено обращение об оказании содействия в получении сведений о наличии связей, в том числе родственных, между указанными лицами и (или) между участниками торгов, поскольку антимонопольные органы не обладают полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем, соответствующие сведения в адрес Тывинского УФАС России не поступили.

При таких обстоятельствах, в рассматриваемом случае, в действиях конкурсного управляющего ООО ПК «Энкор» Р. и ООО «Эверест групп» признаки нарушения части 4 статьи 11 и пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции не усматриваются.

В соответствии с частью 8 статьи 44 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения заявления, материалов антимонопольный орган принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства;
- 2) об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства;

3) о выдаче предупреждения в соответствии со статьей 39.1 Закона о защите конкуренции.

В силу пункта 2 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела в случае, если признаки нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

На основании изложенного, Тывинское УФАС России отказывает в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в связи с отсутствием признаков его нарушения.

Руководитель управления
Хаджиев

Ф.А.